

В июне было необычайно жарко, но, к счастью, уроки проводились ранним утром, так что все были в хорошем настроении.

Как только Тан Фэн открыл дверь, его встретили более пятидесяти пар глаз, уставившихся на него, полных нервозности и волнения.

Тан Фэн принял в свой класс пятьдесят шесть детей, самому старшему из которых было двенадцать лет, а самому младшему – шесть. Поскольку все они никогда не учились грамоте, они были похожи на чистый лист бумаги, что было хорошо для Тан Фэна, который преподавал впервые. Поскольку они – чистый лист бумаги, их можно будет учить самым простым способом. Именно поэтому Тан Фэн решил начать с пиньинь.

Если хочешь заложить хороший фундамент, нельзя торопиться. Инициали* и финали* – этого достаточно, чтобы занять детей на несколько уроков. В течение всего занятия дети были очень сосредоточены. Тан Фэн не заметил никого, кто дурачился бы, поэтому тоже преподавал со всей серьезностью.

Основной фонетической единицей китайского языка является слог. Слог состоит из согласной части – инициаль (□□) – в начале слога и гласной части – финаль (□□) – в конце слога, а также тона. В современном путунхуа насчитывается около 400 основных слогов.

Но через несколько дней появились первые "выдающиеся таланты", беспокойные и неусидчивые, которым не удалось спрятаться от глаз учителей. Такие были не только у Тан Фэна, но и в классах У Фэя и Лао Ван Сюэя. Посоветовавшись, трое учителей решили сделать так, как предложил Тан Фэн: найти среди детей в каждом классе "лидера", и когда учитель будет отсутствовать, этот ребенок будет руководить классом. Они также добавили ещё несколько правил, и через несколько дней ученики успокоились.

В мгновение ока наступил любимый день детей.

В середине июня в горах начинает созревать дикая вишня, кисло-сладкая и очень вкусная. Даже старшие геры и Амо любят её, так что родители не мешали детям бегать и лазать по горе.

Тан Фэн тоже пришел собрать вишню. В конце концов, в его семье есть два человека, которые её любят, да и Тан Фэн всё равно уже поднялся на гору за лекарственными травами.

Но неожиданно он нашел ещё не созревший плод – киви.

В книге-дополнении к «Компендиуму лекарственных веществ» Ли Шичжэня, написанной во времена династии Тан, сказано: «Плоды киви на вкус кислые, острые и нетоксичные; могут

использоваться в лечебных целях, в основном для лечения артрита, паралича, геморроя и т.д., а также имеет превосходный вкус».

Поскольку этим двум деревьям киви не на что опереться, их ветви начали цепляться за другие деревья. Ствол был довольно толстым – размером с кулак в обхвате. Жаль только, что дерева всего два, и на них выросло всего шесть пушистых киви.

Подумав немного, Тан Фэн сорвал самый крупный киви, а затем нашел на земле несколько веток и воткнул их вокруг деревьев. Как-то раньше он предупредил жителей деревни, что если они увидят на горе какое-нибудь специально огороженное растение, то это его, Тан Фэна, метка, говорящая, что это – лекарственная трава, поэтому её нельзя трогать. Теперь это правило пригодились.

Он принес плод киви домой и показал его отцу Тан, но тот только покачал головой.

— Никогда раньше такого не видел.

Тан Фэн сходил к семье Линь, и отец Линь, взяв в руки фрукт, внимательно осмотрел его и сказал:

— Я видел его.

Тан Фэн сразу воодушевился:

— Где вы его видели?

Отец Линь задумался, пытаясь вспомнить, и медленно ответил:

— Я видел такие фрукты осенью в прошлом году, когда охотился далеко в горах. Там были обезьяны! Они очень маленькие и не нападают на людей, я видел, как эти мартышки ели вот такие фрукты. Тогда я подумал, что раз они едят это, то и мне можно попробовать. Я успел сорвать только один, как эти мартышки меня заметили и начали кидаться камнями! Еле убежал от них!

Тан Фэн от волнения перебил его и быстро спросил:

— Тесть, вы помните, где это место?

Отец Линь кивнул:

— Помню! Когда я увидел, что обезьяна съела эту штуку, я подумал, что её можно есть и нам,

поэтому я отметил то место. Если бы ты сейчас не напомнил мне, я бы и забыл совсем!

Забыл?! Линь Амо, который слушал всё это находясь рядом, чуть не «приласкал» его по затылку! Забыть о чём-то, чем можно набить желудок в случае чего, ах!

Получив эту новость, Тан Фэн сразу решил, что ему нужно отправиться в то место. Он немного подумал и сказал Линь Чжуану и отцу Линь:

— Если в будущем вы увидите эти фрукты, не срубайте дерево. Его можно пересадить и окультурить, оно даже может стать фирменным блюдом нашей деревни Сяо Циншань!

— Фирменное блюдо? Что это? — Линь Вэнь был озадачен. Тан Фэн усмехнулся:

— Фирменное блюдо - это такое, которое готовят только в определенном месте, в других местах подобного нет.

Линь Амо, который первым понял, к чему он клонит, хлопнул себя по бедру:

— Хорошо!

— Значит, я должен попросить тестя отвести меня туда. Я хочу взглянуть, насколько велик лес, о котором вы говорили.

Отец Линь согласился:

— Хорошо, но это далеко, нужно будет выйти рано утром.

Тан Фэн кивнул, вернулся домой и рассказал об этом пушистом фрукте отцу Тан. Тот был потрясен и обрадован, сразу решив, что завтра пойдет с ними.

Место, куда их отведет отец Линь, было очень далеко, дорога туда занимает почти три часа. Рано утром следующего дня, позавтракав, все отправились в путь. Помимо отца Линь пришел и Линь Чжуан. Оба имели при себе полный комплект охотничьих инструментов.

— Там нет свирепых зверей, но на всякий случай я всё же позвал А Чжуана.

— Тесть очень осторожен!

Хоть нынешний император мудро и справедливо управляет страной, налоги всё равно нужно платить. Если у людей нет денег, они должны платить зерном. Иногда выпадают суровые годы, когда поля почти не дают урожая, и после уплаты налогов людям приходится собирать дикие овощи и фрукты, чтобы прокормить себя. Но даже так голодную зиму выдержать трудно.

Зимой, когда выпадает много снега, где уж тут искать дикие овощи, даже дичь на охоте редко попадается.

По дороге отец Тан в предвкушении улыбался, слушая слова Тан Фэна.

— Если эти фрукты получится продавать, как ты говоришь, это будет большим благом для нашей деревни!

Тан Фэн улыбнулся:

— В медицинских книгах говорится, что этот фрукт довольно редкий. Его обожают мартышки, поэтому он называется киви. Для нас, простых людей, драгоценно всё, чем можно набить желудок, но если мы окультури́м это дерево и плоды купит кто-то из торговцев, нашу деревню будет ждать процветание.

Отец Тан и отец Линь, услышав это, были потрясены до глубины души: кто же не хочет, чтобы их деревня была богатой! Когда деревня богата, то незамужним герам и неженатым мужчинам будет куда легче устроить хороший брак.

В настоящее время в округе их уездного города деревни с худшими условиями жизни – это Сяо Циншань и Шитоу Цин. Герам, может, и не сложно выйти замуж, а вот мужчинам найти себе фулана не так-то просто. Даже сейчас в этих деревнях есть несколько взрослых мужчин, которые всё ещё холостяки! Ради благополучия всей деревни продолжать в том же духе нельзя.

А вот в деревне Ньюшань выращивают и продают чай, и эта деревня является самой богатой в окрестностях. За ней следует деревня Суншань.

С большими надеждами на будущее четверо поднялись на гору, к месту, указанному отцом Линь. По пути Тан Фэн отметил множество лекарственных трав, которых не встретить на окраине горы.

Место, в которое они пришли, можно без преувеличения назвать лесом киви. Не будет ложью сказать, что это благословенная земля!

Тан Фэн и остальные остановились на склоне горы напротив фруктового леса.

— Подождите-ка! — как раз в тот момент, когда отец Линь и остальные собирались подойти поближе, Тан Фэн всех остановил.

Отец Тан и Линь Чжуан замерли на месте. Тан Фэн наострил уши и некоторое время прислушивался. Отец Линь плавным движением опустился на землю, прячась в траве, и через минуту сказал:

— Здесь очень много обезьян, судя по звукам.

Обезьян много, а значит, есть те, которые охраняют деревья киви. Отец Линь хорош в охоте, и его опыт намного богаче, чем у Тан Фэна. Он легко взобрался на огромную каменную насыпь на склоне холма, незаметно выглянул из-за неё и свободно рассмотрел всю сцену внизу. В этом лесу киви почти на каждом дереве сидело несколько обезьян, но без острого взгляда и наблюдательности заметить их было практически невозможно.

— Тут маленькие обезьянки, кажется, их больше сотни, и все они охраняют деревья!

Тан Фэн кивнул. Он оглядел окрестности ещё раз: здесь действительно было самое подходящее место для жизни обезьян. Плоды киви созреют только в сентябре, поэтому Тан Фэн особо не торопился. Посоветовавшись, все решили сначала вернуться назад, узнать о торговцах или иных путях сбыта на будущее, а потом снова прийти сюда и найти способ пересадить деревья.

Когда они вернулись в деревню, было уже за полдень. Наспех съев немного еды, приготовленной для них Линь Юем, отец Тан и Тан Фэн снова начали обсуждение.

— Даже если мы захотим пересадить саженцы сейчас, от этого не будет толку. Во-первых, неизвестно, приживутся они или нет, а во-вторых, для фруктового сада нужно много земли. Но наши поля — это наша жизнь, мы не можем их занимать!

Отец Тан кивнул, услышав это.

— Действительно. У нас нет уверенности, что всё получится, и никто не хочет рисковать.

— Поэтому мы можем только выбрать несколько добровольцев из числа жителей деревни, чтобы они попробовали, или сами взять на себя инициативу по пересадке деревьев. В конце концов, мы даже не знаем, сможем ли продать киви в нашем уездном городе! Иначе выйдет так, что мы потратили время и силы на его выращивание, но не сможем никому продать.

Отец Тан снова кивнул:

— Если мы хотим получить выгоду для всей деревни, у нас должен быть долгосрочный план. Нельзя торопиться, нужно двигаться шаг за шагом.

Поскольку в горах рядом с деревней росла пара деревьев киви, которые нашел Тан Фэн, можно было ориентироваться по ним: когда эти киви созреют, то и киви глубоко в горе тоже должны поспеть. К тому же ближайшие несколько месяцев будут очень напряженными для крестьянских семей, и Тан Фэн не мог отрывать их от работ.

Чтобы точно узнать ценность этих фруктов, Тан Фэн отправился к единственному человеку относительно высокого статуса, которого он знал, - владельцу книжной лавки, лавочнику Хуану.

В день, когда семья Тан пришла на рынок, Тан Фэн отнес собранный киви в книжный магазин, не забыв прихватить с собой и книгу с новой главой истории, которую нужно было передать лавочнику Хуану в этом месяце. Когда обращаешься к кому-то с просьбой, отношение должно быть соответствующим. Для лавочника Хуана лучшим подарком от Тан Фэна будет внеочередная глава истории.

Приехав в город, Тан Фэн отправился в книжный магазин, но владельца Хуана там не было, магазин охранял только мальчик-слуга. Тан Фэн бродил по магазину со своей книгой в руках, как вдруг увидел буклет под названием «Коллекция экзотических фруктов». Подумав о цели своего приезда сюда, Тан Фэн достал её, открыл и посмотрел. Это была книга с иллюстрациями и словами, и мужчина мог с одного взгляда представить, что в ней будет записано.

Но названия, записанные на страницах, отличались от знакомых Тан Фэну. На одной из страниц было написано «Дуо Бао Го» (мешочек с фруктами), но Тан Фэн из современности знал, что это настоящий «Бо Луо», ананас!

Автору есть что сказать:

Маленький театр: домашнее задание.

— Сяо Юй! Я не сделал домашнее задание! — Тан Фэн бегом вернулся на свое место и пожаловался Линь Юю, который изучал в учебнике следующий урок.

— Уже слишком поздно, я не успею помочь тебе его написать. Что делать?! — Линь Юй тоже забеспокоился: до прихода учителя оставалась всего четверть часа!

— У меня есть идея. Дай мне сначала списать у тебя задание, а после того, как все сдадут тетради, ты мне всё объяснишь. Нужно решать проблемы по мере их поступления!

Дети, пожалуйста, не повторяйте за Тан Фэном!

Линь Юй задумался и согласился.

— Отлично!

Тан Фэн, торопясь, взялся за дело и всего через несколько минут передал Вэнь Цину своё домашнее задание вместе с домашним заданием Линь Юя.

Тан Фэн вздохнул с облегчением: кажется, ему удалось избежать катастрофы!

Но неожиданно на следующий день учитель вызвал его встать во время урока.

— Как тебя зовут?

Тан Фэн был озадачен, но всё же ответил:

— Тан Фэн.

Вэнь Шу кивнул и снова спокойным голосом спросил:

— Как фамилия твоего отца?

Тан Фэн вообще перестал понимать, что происходит.

— Естественно, его фамилия Тан, вы не можете заметить это, учитель?

Линь Юй, сидевший рядом с ним, догадался первым и глубоко вздохнул.

— Я могу заметить, это ты не можешь заметить! — Вэнь Шу наконец взорвался и бросил

тетрадь Тан Фэна на стол: — Скажи мне, когда это твоего отца стали звать точно так же, как и отца Линь Юя?!

Тан Фэн был ошарашен, жалуюсь про себя, что ему не повезло! Он забыл, что его родители должны были подписать его домашнее задание! Из-за спешки он даже переписал подпись отца Линь Юя.

Все в классе расхохотались, особенно Ху Цян - он громче всех. Теперь он почувствовал облегчение.

— Что тут смешного?! — Тан Фэн грозным взглядом окинул учеников, а затем серьезно посмотрел на Вэнь Шу: — Учитель, это мой тесть! Разве это не то же самое, что и отец?

Уши Линь Юя мгновенно покраснели, а ученики в классе задумчиво закивали:

— Потрясающе! Это действительно крутой ответ! Так ловко выкрутился!

Вэнь Шу: ... Ну, пока вы счастливы.

Еще немного про структуру китайского языка:

Пиньинь - фонетическая транскрипция и основной инструмент с 26 латинскими буквами, используемый для аннотирования произношения китайских иероглифов. Китайский слог (произношение китайского иероглифа) обычно состоит из двух частей, начального звука (инициали) и окончания (финали), поэтому все буквы пиньинь в значительной степени классифицируются в соответствии с этими двумя категориями. Правда, встречается несколько особых случаев, медиалей - «полуинициалей» (y и w) и «полуфиналей» (i и u).

<http://bllate.org/book/16055/1434482>